

П.В. Хрущева
УГЛТУ, Екатеринбург

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

«Россия – православная страна, в сознании россиян укоренены традиционные христианские ценности. Разложившийся бездуховный Запад пытается подорвать наши “духовно-нравственные устои”» [9], направляя к нам различных миссионеров. Глобализация – угроза «духовной безопасности нации» [4], она несет секуляризацию, «подрыв физического и нравственного здоровья нации» [9].

Этот миф озвучивают некоторые политики и представители РПЦ.

Рассмотрим справедливость этих утверждений в следующем порядке: 1) является ли Россия православной страной; 2) укоренены ли в сознании россиян традиционные христианские ценности; 3) несет ли глобализация с собой бездуховность и секуляризацию.

Так, на первом форуме Всемирного русского собора митрополит (ныне – патриарх) Кирилл и его единомышленники провозгласили православие «фундаментом нашей цивилизации» и «государственной идеей» России [2, с. 132], в дальнейшем лишь углубляя этот тезис. Для рассмотрения правомерности подобного утверждения обратимся к данным о численности приверженцев разных конфессий в России.

Способов подсчета существует несколько. Религиозные лидеры предпочитают «*этнический принцип*», когда «этнической» религией русских, украинцев, белорусов, чувашей, мордвы, карел, коми считают православие, что позволяет утверждать, будто православных в России 120 млн, католиков – 600 тыс., лютеран – 400 тыс., мусульман – 14 (часто пишут 20) млн, иудеев – 234 тыс., буддистов – 900 тыс., к Армянской апостольской церкви принадлежит 1 млн человек.

Этот подход не учитывает: 1) принципиальных атеистов, 2) людей, индифферентных к религии, 3) людей, избравших религию другого этноса. В этом случае в православные зачислены староверы, протестанты, атеисты, приверженцы восточных религий и т. д. Религиозные деятели и политики, мыслящие в парадигме «один народ – одна вера», желают заложить заявленную ими в качестве национальной религию в основание государственного устройства, а посему данные категории людей не собираются принимать во внимание.

Второй подход – *религиозная самоидентификация*. Православными объявляют себя 55–59 % граждан России (82 % русских), т. е. 75–85 млн человек, католиками – около 1 млн: больше, чем по этническому признаку. Люди, связывающие себя с католической традицией, – это не только поляки, немцы и литовцы. Протестантские деноминации, за исключением лютеран, не связаны с какой-либо этнической группой и, согласно этническому критерию, просто не существуют. Однако в числе 300 тыс. российских лютеран 50–100 тыс. – русские; всего же протестантов в России около 1,5 млн. Старообрядцев в России насчитывается менее 1 % населения (тогда как до революции было 10 %).

Мусульманами называют себя 4–6 %, или 6–9 млн человек (в Татарии – 89 %, в Адыгее – 35 %, в Дагестане и Ингушетии – 95 %, в Чечне – 97 %).

Буддистами себя признают в крупных городах России около 1 % населения. Конечно же, в большинстве своем это не буряты, калмыки и тувинцы. Среди людей названных национальностей распространены христианство и шаманизм, буддистов среди них не более 60 %.

Однако человек, объявляя себя принадлежащим к определенной религиозной традиции, часто не имеет в виду, что он разделяет ее вероучение, участвует в ее таинствах и обрядах, является членом религиозной общины, но лишь выявляет этим свою нравственную, культурную и политическую ориентацию. Об этом свидетельствует тот факт, что при опросах относят себя к православию, исламу и другим традиционным религиям 70 % респондентов, тогда как к верующим – лишь 50 %.

Религиозная самоидентификация не тождественна собственно религиозности, для выявления которой и существует третий подход: *подсчет «практикующих верующих»*. «Однако, – замечает С.Б. Филатов, – число людей, полностью разделяющих вероучение (и даже жестче – разделяющих вероучительные истины, которые сама данная религия или христианская конфессия считает необходимыми, чтобы к ней принадлежать) и полностью исполняющих требуемые практики (совершение молитвы, участие в богослужении, причащение, исповедь), как показывают и опросы, и опыт священнослужителей, ничтожно мало. Поэтому принципиальным вопросом становится – каков тот минимум соответствия религиозным требованиям, с которого человека можно считать принадлежащим к данному религиозному течению?» [13, с. 58].

Можно ли считать христианином человека, который полагает себя таковым, но верит в безличное божество и реинкарнацию? По данным

Дмитрия Фурмана, представляют Бога как Личность 19 %, как «жизненную силу» – 34 %, в воскресение Иисуса Христа верят 22 %, в воскресение мертвых – 15 %, в рай – 39 %, в ад – 36 %, в переселение душ – 22 %, в астрологию – 42 % [6, с. 61].

В представленных ниже таблицах 1 и 2 можно проследить динамику посещения храмов и принятия причастия нашими соотечественниками [10].

Таблица 1

«Посещаете ли Вы религиозные службы?
Если да, то как часто?» (%)

Варианты ответа	1991	1996	2001	2004	2007
Один раз в неделю	1	3	2	2	2
Один раз в месяц	4	4	3	4	4
Несколько раз в году	10	17	17	19	19
Раз в год и реже	8	16	15	15	16
Не посещаю	63	60	63	60	59

Таблица 2

«Ходите ли Вы к причастию? Если да, то как часто?» (%)

Варианты ответа	1991	2001	2004	2007
Раз в неделю	1	1	< 1	< 1
Раз в месяц	1	1	1	1
Несколько раз в год	5	5	8	6
Раз в год и реже	7	9	10	10
Не причащаюсь	86	84	80	83

И даже эти цифры могут оказаться завышенными: возможно, кое-кто из 5–6 % респондентов, ответивших, что посещает храм не реже, чем раз в месяц, выдавал желаемое за действительное. Министерство внутренних дел РФ 8 января 2004 года опубликовало данные о посещении рождественских богослужений. На них побывали 3 млн россиян (менее 2 % «православного» государства), в Москве же – чуть более одного процента жителей [5, с. 86].

Не все «православные» оказываются верующими, но и о тех, которые назвали себя таковыми, трудно сказать, православные они верующие или нет. Это зависит от строгости критериев. «Расширяя или сужая строгость критериев, можно сказать, что практикующих православных в России от 2 до 10 % населения, т. е. от 3 до 15 млн человек» [13, с. 59].

Итак, сопоставим полученные с помощью трех подходов данные в табл. 3.

Таблица 3

Численность представителей конфессий в России (млн.)

Конфессии	По этническому признаку	Самоидентификация	«Практикующие верующие»
Православные христиане	120	75–85	3–15
Мусульмане	14	6–9	до 2,8
Протестанты	0,4	1,5–1,8	более 1,5
Буддисты	0,9	0,5	0,5
Католики	0,6	1	0,06–0,2
Староверы	Не учитываются	Менее 1,5	0,05-0,08
Иудаисты	0,23	0,05	0,03

Таким образом, называть Россию православной страной – это, мягко говоря, преувеличение.

«Мир скоро востребует свойственные русской цивилизации идеалы самоограничения, приоритета духовного над материальным, жертвенности и долга – над потребительством и эгоизмом, любви и справедливости – над “правом сильного”», – говорил на VI форуме ВРНС митрополит Кирилл [3, с. 77]. «Менталитету русской нации свойственно отчетливое преобладание духовно-нравственного начала», – утверждают патриоты, возлагая на государство обязанность «защищать традиционные духовные ценности нации». Для того чтобы прояснить картину приверженности «русской цивилизации» духовно-нравственным идеалам, обратимся вновь к статистическим данным.

Количество убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране сейчас почти в 4 раза больше, чем в США (где ситуация в данном отношении тоже очень неблагоприятна), и примерно в 10 раз превышает их рас-

пространенность в большинстве европейских стран [7, с. 99]. По количеству самоубийств наша страна в 3 раза опережает США, занимая второе место в Европе и СНГ (после Казахстана). По индексу коррупции за шесть лет (с 2002 по 2008 год) наша страна перебралась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного оборота в России оценивается экспертами в 250–300 млрд долларов в год [15]. Ежегодное количество жертв ДТП в современной России превышает потери нашей страны за все годы афганской войны, а ситуация на наших дорогах характеризуется как «война на дорогах» [8, с. 29]. Это, вкупе с занимаемым Россией первым местом по смертности от случайных отравлений алкоголем, свидетельствует о безразличном отношении к своей и чужой жизни, а для психоаналитиков – о массовом нежелании жить. По количеству разводов на 1000 жителей Россия занимает первое место в Европе. Число аборт на 1000 женщин (в возрасте 15–49 лет) в год – 40,6, тогда как в западных странах аналогичный показатель – 15. Ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения, 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями. Более 20 % детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России [1; 5].

Следовательно, можно с прискорбием констатировать, что «традиционными ценностями», угрозу которым политическая элита и руководство РПЦ видят в «подрывной деятельности миссионеров», Россия в действительности не обладает. Сергей Филатов выдвигает предположение о том, что же, помимо политической конъюнктуры, заставляет деятелей церкви игнорировать действительность: «Иерархи РПЦ осознают Россию “традиционной”, “православной” страной, хотя она, очевидно, таковой не является. Подобное решительное игнорирование реальности само по себе является поразительным фактом и требует объяснения. Единственной причиной этой аберрации сознания может служить непоколебимая вера в существование священного православного царства народа-богоносца (“Святой Руси”). Существование этого царства не может ставиться под сомнение, и никакие факты не могут его опровергнуть» [12, с. 34].

Взаимодействие и взаимовлияние культур происходило и в древности, но в последнее время оно приняло такие масштабы, что для его обозначения потребовался новый термин – глобализация.

Следствием глобализации стала детерриторизация религии. Конфессии теряют приверженцев в областях их традиционного исторического распространения, но находят в других. Выбор становится

личностным. Независимо от этнической принадлежности и семейной традиции человек выбирает близкую ему по духу конфессию или даже элементы разных традиций, не вполне сочетающиеся друг с другом.

Принято считать, с некоторым огрублением, что глобализация – это в основном американизация. Система взаимодействия религиозных организаций и государства, сложившаяся в США, распространяется по странам и континентам. Ее основные принципы: отсутствие привилегированных деноминаций, равенство религиозных организаций в правах; организации функционируют на основе добровольной самоорганизации верующих; государство не поддерживает их (политически или финансово) и не препятствует им; религия выполняет функцию хранителя гражданских свобод и демократии.

Ни в одной стране Запада религия не является столь важным фактором общественно-политической жизни, как в США.

В декабре 2007 Германский фонд Бертельсмана провел опрос в 21 стране мира, охватив 21 тыс. человек (опросный лист включал в себя около сотни вопросов), и получил следующую картину (табл. 4).

Таблица 4

Степень религиозности в государствах мира (%)

Страна	Религиозны	Из них очень религиозны
Нигерия	99	92
Индия	99	48
Бразилия	96	72
США	89	62
Польша	87	40
Турция	86	45
Израиль	79	31
Германия	70	18
Великобритания	63	19
Франция	54	13
Россия	51	7

Соединенные Штаты стали исключением среди западных индустриальных государств, в которых уровень религиозности ниже, чем

в остальных странах мира. Опрос также показал, что в США молодежь не менее религиозна, чем среднее и старшее поколение, тогда как у европейцев показатель снижается от поколения к поколению [15]. Но наименее религиозной страной Европы оказалась Россия, причем цифры по России в этом исследовании совпадают с данными отечественных социологов.

Из приведенной выше статистики следует вывод о том, что страх перед глобализацией, якобы несущей с собой секуляризацию и бездуховность, необоснован. Скорее, глобализация несет свободу религиозного выбора, которой не в силах помешать дискриминационный закон 1997 года, какие бы надежды ни питали его вдохновители. Интерпретация, данная закону Конституционным судом, не исключила нарушений на его основе прав человека, но свела их к минимуму. Поэтому «последние двадцать лет характеризовались драматическим ростом религиозного многообразия, которое принципиально изменило лицо страны <...> Религия становится питательной средой креативного разнообразия» [11, с. 39]. В России возродились практически все религиозные движения, которые развивались перед революцией. Разделение религий на традиционные и нетрадиционные для данного народа, зафиксированное в нормативных актах, постепенно теряет смысл, так как все чаще людей привлекают религии, которые традиционны для иных народов. Этот процесс, с одной стороны, усиливает культурное и мировоззренческое многообразие страны, с другой, при отсутствии элементарных религиозных знаний, вызывает рост религиозной «энтропии», размывание представлений, плюрализм религиозных воззрений на уровне общества и эклектизм на уровне индивидуального сознания.

Оценивая роль религии в жизни нашей страны, следует иметь в виду, что роль религиозных организаций в становлении гражданского общества гораздо более значительна, чем можно предположить, исходя из показателей религиозности населения. При крайней слабости институтов гражданского общества «существенным ресурсом социально-политического развития» [11, с. 37] становятся именно религиозные общины.

Библиографический список

1. Анализ положения детей в РФ, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/biblio03.php>.
2. Всемирный русский собор. Первый этап. – М., 1993.

3. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VI Всемирном Русском Народном Соборе // ЖМП. – 2002. – № 1.

4. Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В. Зоркальцева на конференции «Роль и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности» (Москва, 15 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religare.ru/article4302.htm>.

5. Красиков А. Глобализация и православие / А. Красиков // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М., 2005. – С. 28–90.

6. Каариайнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века / К. Каариайнен, Д. Фурман. – М., 2006. – 92 с.

7. Лысова А.В., Щитов Н.Г. Системы реагирования на домашнее насилие / А.В. Лысова, Н.Г. Щитов // Социологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 99–115.

8. Максимова В. Дорожное движение изнутри и снаружи водительской кабины: поможет ли ужесточение наказаний за нарушение ПДД / В. Максимова // Социальная реальность. – 2007. – № 6. – С. 28–44.

9. «Остановить духовную колонизацию России!» (обращение к депутатам Госдумы РФ 3.2.1997, подписанное В. Распутиным, В. Беловым, А. Шаргуновым, П. Власовым и пр.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moral.ru/a4.htm>.

10. Сорокина В. Религиозная ситуация в России / В. Сорокина // Вестник Центра апологетических исследований. – Ноябрь 2007 – январь 2008. – № 38 [Электронный ресурс]. URL: <http://subscribe.ru/archive/religion.apologi/200803/05160304.html>.

11. Филатов С.Б. Многоцветие волшебного сада российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия постсоветской России / С.Б. Филатов // Двадцать лет религиозной свободы в России. – М., 2009. – С. 8–40.

12. Филатов С.Б. Традиционные религии, «русская цивилизация» и суверенная демократия / С.Б. Филатов // Религия и конфликт / Отв. ред. А. Малащенко и С. Филатов. – М., 2007. – С. 15–46.

13. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин // Социологические исследования. – 2005. – № 5. – С. 45–85.

14. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России / А.В. Юревич, Д.В. Ушаков // Психологические исследования:

электрон. науч. журн. – 2009. – № 1(3) [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru>.

15. America's religiosity unique among industrialized countries [Электронный ресурс]. URL: http://www.bertelsmannstiftung.de/cps/rde/xchg/SID-AE52805D-53923865/bst_engl/hs.xsl/nachrichten_99201.htm.

Т.Н. Помазуева
УГЛТУ, Екатеринбург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМИТИВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Мы живем в эпоху, которую многие исследователи определяют как цивилизационный слом. Глубочайшие противоречия сотрясают экономическую, социальную, политическую и духовную сферы.

Профессиональное психологическое сообщество с тревогой следит за усиливающейся примитивизацией широкого класса психических явлений, которая является порождением вышеуказанных перемен.

Явные симптомы примитивизации интеллектуально-познавательной сферы отчетливо видны в низкой дифференцированности мышления, в ограниченном наборе средств анализа и затруднениях с упорядочиванием информации, которые диагностируются у значительной части взрослого населения.

В ряде случаев нарушения в данной сфере проявляются иначе: в чрезмерно высокой, но «ложной» когнитивной дифференцированности и в излишней детализированности мышления в сочетании с фрагментарностью представлений и их взаимной несогласованностью. Психологи отмечают, что высокий уровень мышления не сводится к доступности аналитических операций. Исключительно важна беспристрастная рефлексивная позиция, последовательность и критичность мышления.

Примитивизация затронула язык и речь, которые Б. Рассел справедливо назвал «одними из основных ключей к познанию реальности». На наших глазах утрачивается разнообразие словаря, синтаксических структур, грамматических и словообразовательных форм, с помощью которых можно передать тончайшие нюансы мыслей и чувств. Отчетливо видна тенденция к огрублению речи, что выражается во все более широком и активном употреблении грубо-просторечных и жаргонных